

«Мама, все действительно в порядке?» — спросила Киара, пока они готовились к обеду. Прошел день с тех пор, как она приехала в поместье, и они наконец встретятся с ним за обедом.

Эрения кивнула, на этот раз она изо всех сил старалась выглядеть невозмутимой. «Да, сегодня граф наконец-то свободен. Позвольте мне выбрать, что вам надеть».

"Мама." Киара хотела возразить, глядя в зеркало, но леди Эрения выбрала для нее самую скромную одежду. Это означало длинное, слегка мешковатое платье и очень традиционную викторианскую блузку с рюшами, которая вышла из моды. «Это выглядит некрасиво».

«Это скромно и скромно». — ответила Эрения. «Вы встречаетесь с могущественным графом».

— Мама! Ты его боишься? — спросила Киара и ненадолго увидела, как ее мать замерла. В этот момент она поняла, что ее мама боится графа. Какой она была, в некотором роде. Ее пристрастие к сексу было тем, в чем она не могла признаться дочери. Несмотря на сделку с Эдмундом, она хотела сохранить видимость хорошей матери и хорошей жены. Она надеялась, что ее по-прежнему будут считать «хорошим» примером, даже если обстоятельства сделают это невозможным.

Для Киары репутация ее отца была в ключья, но, к счастью, репутация ее матери до сих пор оставалась незапятнанной. Все, что она слышала от барменов и пьяниц, это то, что ее мать была спасена людьми графа.

Для таких дворян, как она, репутация имела большое значение, и другие придворные дамы немедленно уничтожили бы ее, если бы репутация ее семьи была дерьмовой. Теперь она не могла представить себе встречу со своими братьями-аристократами, то, что они сказали бы ей, когда у них даже не было собственного дома.

Над ней, наверное, посмеются.

Ей было очень больно видеть, как пала ее семья, и она не могла позволить своей матери пасть и разрушить их семью.

Она должна была защитить репутацию своей матери, а для этого ей нужна была мера мужчины.

Обед был проведен в официальной столовой, комнате, которая в основном использовалась для приема гостей такого же роста и класса. В столовой стоит длинный обеденный стол, украшенный местными цветами, и с одной стороны сидел граф, с другой Киара и Эрения.

Еда была хорошей, Киара должна была признать, что она лучше, чем то дерьмо, которое они ели во время путешествия. Вещи, с которыми ей приходилось мириться во время своих

путешествий, были довольно плохими.

«Ну, как герой? Он не трогал тебя во время совместных путешествий?»

Киара покраснела от того, как внезапно граф напал.

Леди Эрения, естественно, вмешалась, чтобы защитить свою дочь. «Герой благословлен богинями, и в душе он определенно хороший, честный и верный человек. Он определенно не похож на каких-то развратных стариков».

Тогда на графа Эдмунда пришло озарение. Леди Эрения была права, богини навязали герою то, что они считали своим «идеальным» мужчиной. Милый, приятный, любящий мужчина, сосредоточенный на выполнении своей работы, успешный, верный, романтичный, с достаточным пространством и большим доверием.

Все, что богини хотят от мужчины, но не всегда то, что на самом деле хотят дамы со смертными потребностями. Иногда дамы хотят мужчину с достоинствами и недостатками.

"Ах, это правда. Какая трата, однако. Такая красotka, как ты, прямо у него на коленях, и он ничего не сделал. Если бы я был им, ты бы уже была беременна." Эдмунд от души рассмеялся, а лицо Киары стало красным, как помидор. Леди Эрения бросила на Эдмунда действительно свирепый взгляд, и Киара заметила это, глядя на мать в поисках поддержки.

«Некоторым старикам следует следить за своими словами». — сказала Эрения.

— Мои извинения, моя дорогая Эрения. — с улыбкой сказал граф Эдмунд. Киара почувствовала, как ее кожа покалывает от того, как он упомянул ее мать. Что-то определенно происходило за кулисами. «Давайте поговорим о более приземленных вещах, такие непристойные темы лучше всего сопровождать хорошим виски. Затем дворецкий подал графу несколько рюмок виски Natarian Firebreath.

— Итак, церемония престолонаследия. — сказал Эдмунд. «Где он вам нужен? Изначально мы планировали разместить его здесь, но у вашей дочери другие взгляды?»

Затем Эрения сказала: «Да. Моя дочь считает, что это должно быть проведено на территории Кенариаса. Это плохо отразится на семье, если мы не сможем провести это даже на нашей земле».

Граф Эдмунд нахмурился. «Это связано с очень большими финансовыми затратами на обеспечение безопасности города и количеством эскорта, необходимого для обеспечения безопасности приезжих лордов. Вряд ли это беспрецедентно, многие главы семей получили повышение в изгнании».

«Но что за дом мы были бы, если бы поступили так? Другие дворяне сочтут нас неудачниками. Это неудачник!» — выпалила Киара.

Эрения уставилась на внезапную вспышку дочери.

Эдмунд только вздохнул. «Это правда. Это огромные финансовые расходы и обязательства по рабочей силе, которых в настоящее время у семьи Кенариас нет. Нам также необходимо восстановить часть родового поместья, чтобы оно было пригодно для церемонии. начнется завтра, это займет как минимум месяц».

- Тогда подожди месяц! — сказала Киара.

Эрения немедленно сказала: «Дорогая, я знаю, что ты хочешь лучшего для дома и для нашей репутации. Но мы полагаемся на средства и силы графа Эдмунда. После восстания у нас почти не осталось сторонников».

"Сколько это все-таки стоит?" — спросила Киара резким тоном.

Эдмунд щелкнул пальцем, и вошли двое помощников. Они принесли доску и быстро подсчитали затраты на ремонт, рабочую силу и припасы.

«Ваши превосходительства, исходя из этого, это будет стоить около 174 000 золотых. Содержание его в Натарской провинции обойдется в 12 000 из-за экономии на рабочей силе, материально-техническом обеспечении, размещении военных и ремонте поместий».

Глаза Киары округлились от огромной суммы. Эрения вздохнула и повернулась к дочери. «Это огромный долг перед графом. Давайте обсудим это сами, хорошо?»

Киара кивнула, но ее глаза были водянистыми.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1311/37564>